

8.5.96

Культура. — 1996. — 8 мая. — С. 13.

Одиночество Федры

Бенефисы Илзе Лиела стали в Москве уже некой традицией и вызывают неизменный интерес балетоманов. Вот и на недавнем ее творческом вечере в Театре Станиславского и Немировича-Данченко, организованном ассоциацией "Золотой век", был, как всегда, аншлаг. И, пожалуй, это даже слишком мягко сказано...

БЕНЕФИС

Екатерина БЕЛОВА

Илзе Лиела поражает своей редкой работоспособностью и неутомимостью. Она не смиряется с обстоятельствами, не терпит "простоев" в Большом театре, не останавливается на достигнутом. И неустанно ищет: новый репертуар, новые темы, новых хореографов. Вот и теперь первое отделение включало в себя целый спектакль, созданный специально для нее. — "Песнь исступленной Федры" по мотивам трагедии Расина на музыку А.Тертеряна и Г.Канчели. Автор либретто (она же музыкальный редактор) Т.Курощева и хореограф В.Смирнова оставили в балете только двух персонажей — Фед-

ру и Ипполита, избрав жанр развернутого дуэта-диалога с вкраплениями коротких монологов героев.

Тяготение балерины к античной трагедии угадывалось еще в ее Медее (миниатюра, поставленная Т.Сердюковой). Федра продолжает заявленную ранее тему. В холодновато-надменной героине И.Лиела сразу ощущим внутренний разлад с миром и с самой собой: трагический исход тут предreshен изначально. Этой красивой рыжеволосой женщине с аристократично-горделивой осанкой не дарованы мгновения радости. Счастье ответной любви недоступно. Яд сомнений, пугающие предчувствия, страх одиночества, яростный протест против уготованной ей богами участи делают невыносимым существование Федры. Она не прощает унижения. Она

не может поверить в то, что отвергнута возлюбленным. Она мстит. Но, насладившись мстью сполна, испытывает ужас от содеянного. И потому приемлет смерть, обещающую неведомый покой. Приемлет с царственным достоинством — как коронование...

Илзе Лиела сообщает движениям масштабность, придавая рисунку танца изысканность линий. Облаченная в роскошные одеяния, веющие "древними поверьями" (костюмы Рустама Хандамова), она властно приковывает к себе внимание зала. Значительными здесь становятся не только танцевальные дуэты Федры и Ипполита (В.Кириллов), но и все "молчаливые", статичные позы балерины, ее долги "крупные планы", величаво-замедленные проходы по сцене, сопровождаемые то напряженной, то гнетущей тишиной, возникающей в паузах насыщенного музыкального потока. Силой своего актерского мастерства И.Лиела преодолевает излишнюю монотонность и тяжеловесность хореографии В.Смирновой.

Сценографию Теодора Тежика рассматриваешь и разгадываешь на протяжении всего балета. С изменением света каждый раз таинственно изменяется цвет, фактура тканей, плоскости делаются объемными, на панно проступает контур двух повернутых в разные стороны профилей. Виртуозно разработанная световая партитура спектакля, зрительно аккомпанирующая всем музыкальным фрагментам (художник по свету Е.Удлер, светооператор В.Стерлин).

Московская премьера "Песни исступленной Федры" (ранее показанной в Токио, Вильнюсе, Петербурге, Риге, Киеве и других городах) составила часть программы, названной "Вечер современной хореографии". Причем, все представленные во втором отделении номера действительно соответствовали этому названию. Сама же героиня вечера исполнила вместе с В.Кирилловым дуэт "Гибель Розы" Р.Пети и новый номер "Мужчина и женщина" на музыку Ф.Синатры, поставленный В.Антоновым. Обольстительно-вкрадчивый, женственно-беспечный танец И.Лиела был окрашен здесь легкой иронией, чуть шутилой интонацией, придающей особый шарм ее дуэту с П.Скирмнтасом.

А.Ратманский, чьи постановки лидировали во втором отделении, используя музыку Н.Роты к фильму "Репетиция оркестра", сочинил остроумное завершение всего вечера. Илзе Лиела превратилась в грозного

дирижера-"дрессировщика", управляющего "оркестром" непонятливых танцовщиков. В финале ее бенефиса царил дух веселой импровизации, радостно подхваченный всеми участниками программы.

Фото Е.ФЕТИСОВОЙ

Лиела Илзе